

ДВАДЦАТЬ ПИСЕМ МАРИИ ФРАНКФУРТЕР К ВАЛЕНТИНУ БУЛГАКОВУ

1.

Вена, 29 сентября 1930

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Мне не удалось, к сожалению, попрощаться с Вами лично и пожелать счастливого пути и всего хорошего. После Вашего превосходного доклада* начались прения и диспуты, которые, как мне казалось, продолжались бы долгое время, которого у меня не было, то есть возможности ждать. Вот почему я и ушла, не попрощавшись с Вами, и не смогла взять Вашу карточку, которую Вы мне так любезно обещали.

Как понравились Вам книги?

У меня к Вам просьба: я прилагаю открытку от Марии Артуровны Бетман, заведующей и сотрудницы Библиопсихологического Института имени Николая Александровича Рубакина, горячего и искреннего поклонника Льва Толстого, из коей Вы узнаете, что им бы хотелось иметь еще одну Вашу брошюрку.

Ввиду того что мне бы хотелось соединить Ваше и имя Рубакина не только отсылкой брошюрки, которую я с Вашей подписью отослала, а слить таких великих борцов за идею свободы, как Вы и Рубакин, то я и прошу Вас выслать ему не одну, а две Ваши брошюрки и, если будет у Вас время, написать ему несколько строк.

Не забудьте Вашего обещания прислать мне Вашу карточку, да вот еще что: пришлите, пожалуйста, и мне одну Вашу брошюрку, с Вашей надписью, я потом вклею Вашу карточку в Вашу же брошюрку. У меня много есть хороших людей, борющихся за Истину и Правду, вот почему я, придерживаясь пословицы «один в поле не воин», стремлюсь объединить и соединить всех тех, кто непреклонно, не уклоняясь ни в «правые», ни в «левые» стороны, идет к Солнцу-Истине.

---

* доклад «Толстой—Ленин—Ганди»

Сказал же, написав на своей карточке, которую Вы от меня получите, великий борец *Махатма Ганди*, — «Бог — это Правда!».

Всего, всего наилучшего!

С приветом,

Мария Александровна Франкфуртер

P.S. 10 крон прилагаю для брошюр, которые прошу выслать на имя д-ра Николая Рубакина.

2.

12 октября 1930

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Простите меня, грешную, что я Вам тотчас же не ответила на Ваше столь приветливое и сердечное письмо. Я человек очень занятой, работаю в конторе у моего мужа, то есть у самой себя, ввиду того что наше призвание связано с театральным миром, то иногда приходится вертеться как белка в клетке.

Спасибо Вам великое за брошюры и карточки. А теперь мы перейдем с Вами к Вашему делу. Я с радостью помогу Вам в распространении Ваших действительно превосходных книжечек-брошюр, но где и среди кого? Вы сами знаете, что в Вене русских — два-три да обчелся. Кроме того, сказал какой-то умный человек, что где три русских, то там уже пять партий, тысячи мнений и вечная неурядица. В Вене я никого из русских не знаю, за исключением книгопродавца и библиотекаря Якова Михайловича Перского, милейшего человека, который окружен бедняками, число которых и составляют русские. Если Вы мне дадите идею, каким образом и среди кого можно распространять Ваши целительные и душеспасительные брошюры, я с наслаждением все сделаю, что будет в моих силах и в районе моих разнокалиберных и разноцветных знакомых.

Тут я знаю профессора, д-ра Дмитрия Николаевича Артемьева, он был основатель-ректор Московского университета, его призвание служить священником в греческо-восточной церкви. Он поэтому, покинув свою веру, перешел в католичество, сделался униатом. Насколько я его знаю, он не приверженник Ваших целительных идей, впрочем, быть может, я ошибаюсь, за последнее время я его очень редко вижу, так как встречаться с людьми не моего мировоззрения — не принесет ни им, ни мне пользы. Где различные мнения, там не может быть единства. Я Вам сообщаю его адрес и адрес Перского, остальных я не знаю.

Тут есть одна русская, выкуривающая сотни папирос в день и мечтающая о том времени, когда появится человек, который вернет «крепостное право» и ей даст, как «избранной», плетку в руки. Таким же нет смысла давать брошюр!!!

Я сама фаталистка, не в смысле тупой покорной ослицы, нет; а вот в том смысле, который я уловила в учении Будды Великого и в словах несчастного Ленина. Прислушайтесь к внутреннему созвучию этих мыслей и Вы найдете то, что Вас сразу успокоит, если Вы поймете, что фатализм не есть тупое глядение в потолок, а нечто Великое, что лишь редким удается постичь.

Будда говорит в «Упанишадах»: «Обманутый обманывает, обокраденный крадет и обворованный грабит» и т.д.

Ленин в своем безумии написал, то есть повторил пророческие слова Будды, в своем мотто* в какой-то своей книге — «Грабь награбленное».

Будда Великий учил, что все, что берется насильем, неправдой, возвращается тем же путем космического закона обратно и ложится на того, кто «что посеял, то и пожал». Ленин несчастный, вымолвив в своем безумии эти пророческие слова, обратил их в «рацио», эту же ошибку проделал и знаменитый Фрейд, превратив все то, что он постигал интуитивным путем, в «рацио», запутавшись сам в своих сексуальных проблемах.

Один лишь Будда, учению которого верно и непреклонно следует Махатма Ганди, знал, какая величайшая сила лежит в словах, я беру теперь слова Ленина «Грабь награбленное», то есть: что если Вы никого в жизни этой, прошлых и будущей, которую Вы пока строите в мыслях, не ограбили, то с Вашей головы не упадет и волос. Помните, Толстой сказал, что не только телом и мыслью, взглядом человек уже запачкал себя, а какие мысли у нас всех, это уж дело каждого в отдельности. А Фихте знаменитый очень чутко высказал: «Ты похож на тот дух, который Тебе понятен». По-немецки звучит вернее и лучше. Так и тут, «нечего на зеркало пенять, коли рожа крива», и в этой пословице лежат несметные сокровища, так как мы ведь не что иное, как создатели всего того, что творится с нами. Шиллер сказал: «Начни исправлять самого себя, и ты справишь мир».

Простите за совет, но с профессором Артемьевым я не советую Вам, попросту говоря, связываться, «овчинка выдела не стоит», он теперь прикрыл все свои немощи сутаной, и чуть что ему чудится, он сейчас же по-своему истолковывает. А в общем мы с ним ладим, я его теперь ой

---

* сентенция, высказывание

как знаю, а почему иногда приходится говорить и иметь противоречия между «да и нет», тоже знаю. С людьми, имеющими противоречия между «да и нет», трудно сговориться.

Буду теперь от Вас ждать ответа и Ваши планы касательно Ваших чудесных брошюрок, вот бы их в Россию пустить, сколько хорошего бы там они принесли, а то режут люди все, что ни попало под руки, и не понимают, что все же себе на голову.

Не люблю я убийств, лжи, обманов, насилий, ой как я этого не люблю, я даже и словесного насилия не люблю, вижу, что человек еще «сыр», не понимает, ну значит, пусть он себе сам судьбу камнями, вот как мостовую, вымостит, не мне же, а ему, дурню, придется по проложенной тропинке ползти.

Прилагаю пять шиллингов и прошу выслать мне еще четыре Ваши брошюрки для меня и подписать одну из них «Инженеру Оскару Бухману от такого-то». У меня есть тут несколько настоящих борцов за все те светлые истинные и благородные идеи, которые Вы так художественно изложили в Вашей брошюрке, вот один из них Бухман. Адреса внизу в конце письма. Остальные брошюрки прошу только подписать и число поставить, я их раздам венцам, они хотя и читать не умеют по-русски, но духом учуют, а это самое важное и святое в человеке.

Написала-то я Вам сколько, боги мои, у Вас голова не закружилась от моей болтовни?

На днях от Николая Александровича [Рубакина] получила большее письмо, мы с ним старые долголетние друзья. Вы ему насчет Ваших брошюрок написали бы, у него ведь много русских.

Всего-всего хорошего желает Вам от души преданная

Мария Франкфуртер

Брошюрки для:

Willy Neumann. Nördlingen Wien 19. Dobligenstrasse, 58.

Ingenieur Oskar Buchmann. Wien 1, Stubenring.

Frau Maria Frankfurter (я) — мне одну.

Ingenieur Kanyo, настоящий «гандиат». Liezen (городок), № 13. Nieder Österreich.

Если милости Вашей будет, напишите на этих брошюрках, кому и от кого, — а мне лишь с Вашей подписью, т.к. я ее тоже отдам моей сестре Ольге Карнеевой, она в Белграде.

Вы писателя Machara, Прага, Paryska ulica 6, знаете? Я у него была в прошлом году, знаю его.

3.

27 октября 1930

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Позвольте поблагодарить Вас за рассылку Ваших прекрасных брошюр, все получили и благодарят.

А у меня опять к Вам просьба. Инженер Оскар Бухман очень хотел бы познакомиться с содержанием Вашей брошюры, но он не владеет русским языком и попросил меня обратиться к Вам с просьбою ссудить ему на некоторое время перевод доклада, по которому Вы здесь, в Вене, читали на немецком языке лекцию. За перевод Вы можете быть совершенно спокойны, никто им не воспользуется, не перепишет и т.д.

Если Вы мне разрешите, то я его перепечатаю на моей машинке в трех экземплярах, один отдам Бухману, один Рубакину и оставлю один себе. Вы же получите обратно Ваш немецкий перевод. Вот Вам и вся моя просьба. Перевод Вы можете послать прямо Бухману — адрес его у Вас есть — чему он будет очень рад и признателен.

Я слышала, что в Париже много так русских, но я там никого не знаю и не знаю, какое там направление и преобладание такового.

Тут ничего нового нет, пошли не дожди, а прямо потопы. Уж очень прогневался Бог на людей, вот и посылает напасти. Вы читали, какие ужасные катастрофы происходят в Германии? Беда прямо!

Примите мои пожелания всего, всего лучшего. Если чем-либо помочь смогу, пишите мне! Искренний привет,

Мария Франкфуртер

P.S. Если найдете возможным, пошлите Бухману Вашу карточку, он хочет Вас «видеть».

4.

14 января 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Спасибо за открытку, поздравляю и Вас с наступившим Новым годом, будем надеяться, что человечество начнет приходить в себя и, как Шиллер уже сказал, что «начни исправлять самого себя, и ты исправишь мир», улучшит таким образом, может быть, пребывание на Земле.

А дела, куда ни посмотри, плохи, так что как будто и надежды нет. Вот поживем — увидим!

Инженер Бухман получил Ваше письмо и будет писать Вам на днях. А когда Вы собираетесь навестить Вену? Поедете ли в Швейцарию? Вот обрадовался бы Николай Александрович, если бы Вам удалось поехать в Лозанну.

Я получаю приглашения из Толстовского кружка, но за недостатком времени мне никак не удастся посетить эти собрания.

Спасибо большое, что не забыли меня и порадовали такой прекрасной и очень символичной открыткой.

Я попрошу Вас послать Вашу брошюрку «Ленин. Ганди. Толстой» некоему Алексею Суворину в Белград, адрес его в конце прилагаю. Вы его, кажется, знаете, он брат редактора Суворина, жившего в Петербурге и издававшего газету «Время», если память моя мне не изменяет.

Он теперь, кажется, беспартийный, и посвятил себя излечению страдающих людей способом голодания. На днях он мне писал и прислал свою книгу, хорошо написана. Вот познакомитесь, пожалуй, он и Вам пришлет таковую, советую прочесть, есть очень много полезного.

Итак, желаю Вам всего-всего лучшего. Пишите и не забывайте искренно расположенную к Вам

Марию Франкфуртер

Прилагаю марки, они Вам, наверное, пригодятся.

Ах, вот что, у меня к Вам крошечная просьба. Мне нужен один экземпляр Прагер Прессе, от 27 декабря прошлого года, там есть, как мне сообщили, прекрасный фельетон Бенеша «Вейнахтсбентрахтунген о пацифизме». Я, желая получить пражский номер газеты, посылала марки в две кроны, но вот уже прошло чуть не три года, как «ни ответа, ни привета», так что я прекратила попытки получить таким образом нужную мне газету.

Очень прошу Вас купить мне этот номер, марки (вот как пригодились) прилагаю. Сердечное спасибо заранее!

5.

15 января 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Написала я Вам вчера письмо и забыла сообщить, что вышла новая книга «Moderne Rosenkreuzer» — *Surya*. Я перелистала эту книгу, там много русских фамилий, в числе их и Толстой. Мне пришлют недели через две эту книгу в подарок из Германии.

Кажется мне, что в этой книге много истин, но их надо уметь искать. Читали ли Вы книгу «Моя жизнь» Ганди («Mein Leben» Gandhi), я нашла там очень интересные сообщения. Прилагаю выписку из этой книги — взгляд Ганди — Вас, наверное, заинтересует.

Как Вы относитесь к Кришнамурти? Приедет ли он в Прагу — пойдите его послушать — он знаменит своим афоризмом, что: «Die Wahrheit ist ein Geheimnis, welche jeder für sich nur lösen kann».*

Вы, как близкий по духу с такими великими людьми как Ганди, Толстой, должны бы были пойти еще глубже, — а быть может, уже и идете?.. Я говорю об изыскании и нахождении своего высшего «я» космическим, а не интеллектуальными путями!

Вот прочтите «Die moderne Rosenkreuzer» — авось и в Вас, и для Вас откроются новые пути и истины.

С искренним приветом и лучшими пожеланиями,

Мария Франкфуртер

6.

[21] января 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Только что получила от Вас открыточку, большое спасибо!

Как только выздоровлю (у меня уже неделю сильный грипп), схожу к miss Hoysted, — но я не знаю ее адреса и не могу вспомнить, как она выглядит. Сообщите мне немедленно ее адрес. Знает ли она меня? Но это не так важно! Что касается до произвольной и непроизвольной мистики — гм, — тут мы с Вами остановимся пока, и этого вопроса я пока с Вами затрагивать не стану.

Если мы уж употребляем выражение «космическое есть и во всякой религии», то следует вникнуть и в сущность этого выражения и не довольствоваться «понятиями», отчеканенными в наших мозгах теми же словами.

Итак, я жду адреса miss Hoysted. Спасибо, что послали книжечку Суворину, и за обещание прислать газетку.

С искренним и дружеским приветом,

Мария Франкфуртер

---

* На русском языке афоризм Кришнамурти приведен в письме от 6 апреля 1931 г.

7.

31 января 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Газету вчера получила, большое Вам спасибо!

Читаете ли Вы польские газеты? В одной из них я прочла фельетон о писателях, в том числе и о Вас, — там описывается положение всей интеллигенции, попавшей волею судеб в этот хаос, который в настоящее время происходит в России — газета «Chnila», 30 января 1931 года, № 4256, — издается во Львове — название фельетона: «Literatura gosyjska umilka».

Знаете ли Вы, что наш Николай Александрович Рубакин в клинике — напишите ему несколько слов, его это очень обрадует...

Тут дела очень плохи — сильные тучи надвинулись, и все приутихли, будто ждут грозы. Застой везде, везде крахи, банкротства! И кто уцелеет, спасется и выплывет в своей утлой «ладье» из бушующих житейских волн Океана — Жизни, — трудно предвидеть.

Прочла я книгу «Moderne Rosenkreuzer», *Surya*, хорошая книга, только уж очень растянуто — я не люблю таких книг. Есть несколько мест и о Толстом — его называют русским Буддой!

Кришнамурти должен приехать сюда 22 апреля — авось, не отложат его лекции опять — которая должна была состояться 20 января.

Прилагаю Вам Ганди — а борьба идет не только в Индии, а по всему миру за Правду-Истину. Жаль, что подчас все это принимает ужасные выражения и результаты всей этой в общем космической войны. И все-таки в конце концов победит Правда!

С искренним приветом и пожеланием всего, всего хорошего!

Мария Франкфуртер

8.

23 февраля 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Зная Ваше «непротивление злу», хочу Вас порадовать прилагаемым фельетоном.

Вчера был напечатан тоже один великолепный фельетон, мне обещали прислать, и тогда я перешлю Вам.

Как поживаете, что нового хорошего?

Сегодня мы получили письмо от одного редактора «Reinisan», адрес прилагаю, сберегите — он, вероятно, будет писать Вам, я дала ему Ваш адрес. Копию с его письма я пришлю со второй статьёй «Komediand der Politik — Wengraf», и таким образом Вы узнаете, в чем дело! Я ведь понемногу ищу и выбираю людей, идущих по пути великого Ганди и Толстого — «непротивление злу», той же тенденции и редактор «Reinisan»!

С искренним приветом и пожеланием всего лучшего,

Мария Франкфуртер

9.

26 февраля 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Прилагаемая статья о великом Ганди, наверное, Вас заинтересует. Интересна и копия письма одного редактора, который к нам обратился. Я указала ему на кружки, которые специально устраивают такие доклады, в которых и Вы, наверное, принимаете участие, — «непротивление злу».

Да, если бы побольше таких «безвредных» борцов за космическую, а значит и божескую правду и истину, тогда бы многим, которые гибнут под ударами судьбы, стало бы легче во всех отношениях.

Но мы все хотим кого-то, и непременно нашего ближнего, исправлять, а Шиллер сказал уже давно: «Начни исправлять самого себя, и ты исправишь мир».

Вот и все пока!

Сердечный привет шлет Вам искренно расположенная к Вам

Мария Франкфуртер

Простите за чернильные зигзаги на письме.

10.

5 апреля 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Только что получила Вашу открытку! Ответами считаться не будем отныне, разве лишь в срочных, очень спешных делах и запросах!

Здесь Патель — я позавчера его видела — профессор-лектор в Берлине в Индогерманском университете — Караханд Рой писал мне и просил передать Пателю приветствия и лучшие пожелания!

На днях вышло Вам новую речь Ганди. Прилагаю выпускаемую кем-то статью о Ленине — как образец. Если хотите, пришлю всю... серию! (газетную).

Поздравляю с праздником и от всей души желаю всего лучшего.

Спасибо за содействие по докладу Reinicke.

Николай Александрович будто бы лучше — я на днях получила от него письмо.

Захотите писать Караханд Роя — в Берлин (он друг Ганди и Тагора), пишите... Он рад будет получить от духовного, близкого по духу брата — весточку. Две недели тому назад он читал в «Урании» лекцию о Ганди—Толстом... (без Ленина).

Всего, всего лучшего.

Преданная Мария Франкфуртер

11.

6 апреля 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Тороплюсь вдогонку к вчерашнему письму выслать Вам фельетон Ганди. Вам, наверное, таковой пригодится.

Получила открытку от Николая Александровича [Рубакина] и, ввиду ее нейтральности, прилагаю. Знаете ли Вы, что 30 марта исполнилось 40 лет его писательской деятельности, был его юбилей! И если проследить за его деятельностью, то она в конце концов сливается с основной мыслью и деятельностью Ганди, Толстого, Вас и всех тех, кто борется без капли пролитья крови, а такая борьба должна дать прекраснейшие плоды и превратить самого кровожадного зверя в смиренного ягненка.

Кстати, читали ли Вы книги йога Рамачараки, на русском языке, изданные в Риге, книгоиздательство Гудкова, Антонинская улица 11.

У меня есть дивные книги Рамачараки, и совпадение [того], что я их приобрела, с советом проф. Караханда Роя непременно купить эти книги, изучить их и понять — удивительно! Вы их не читали еще? Советую прочесть. Вы там найдете поразительные откровения, которые помогут Вам и нам выбраться из всех горестей земной жизни.

Всякая дисгармония, которая отражается на нас, все равно в каком виде, это не что иное, как незнание космического порядка в нас, который мы почему-либо расстроили. Меня радует, что Николай Александрович шел столько лет, приближаясь к этому пути, и теперь, вместе с Ганди,

понимает, что ничего не может спасти человека, лишь как развитие в каждом из нас Космического Сознания. Страшно, и непонятно, и звучит удивительно. А вот Николай Александрович начал уже не только подходить, а уже начал себе ясно уяснять, в чем состоит, например, афоризм Шиллера: «Начни исправлять самого себя, и ты исправишь мир».

Я не говорю об исправлении в повседневном смысле слова, так как и Кришнамурти говорит, что «Правда — это тайна, разрешить которую может лишь каждый для себя в отдельности».

А Ганди подписывается: «Бог — это Правда».

Вы вот почитайте эти книги, их три или четыре, «Пути достижения индийских йогов», «Основы мирозерцания индийских йогов», «Огни йогов» и еще есть какая-то книга. Вот если бы лишь немногие последовали совету профессора Караханда Роя. Приобретя Космическое Сознание, развив его в себе, такой человек приносит человечеству в тысячу раз больше пользы, чем постройки всяких убежищ, комитетов и прочих, увы, пока как будто необходимых приютов. Я не знаю, как Вы смотрите на все это, то есть на истинную точку зрения хотя бы такого йогиста. Не надо запирается в келью, не надо поститься, не надо отрачивать себе волосы и выращивать ногти по пяти вершков длиною. В письме я не в состоянии Вам все объяснить, да Вы бы меня пока и не поняли.

Вот и все пока!

Будете свободны, черкните, авось и допишемся до «космического развития», каждый, конечно, в данных ему границах. Сказал же Тшуантце: «Нельзя приглашать слепого в картинную галерею, нельзя приглашать глухого на концерт». А помочь, не только делом и словом, а так, чтобы человек, борющийся за кусок хлеба, человек, который сгибается под «ударами судьбы», очнулся бы в конце концов и сам бы взял свою же судьбу в руки, — но: тот, кто духовно не озарен, кому чуждо все то, о чем пишет Рамачарака, то писать об этом — это терять время.

Если Вы когда-либо захотите духовно примкнуть к нам и захотите помочь не только человечеству, но и себе, так как все те люди, которые примкнули к развитию Космического Сознания, а их лишь крошечная горсточка, так как для этого выбираются люди безусловной честности, умеющие *молчать*, то напишите инженеру Бухману, у Вас есть его адрес. Не только Вы освободитесь от тисков судьбы и полного незнания «а что будет завтра», но приобретете то, что дается не каждому встречному-поперечному, так как в Библии сказано: «Не бросай жемчуга перед свиньями».

Мы хотим Вам лишь помочь, и помочь сможем лишь тогда, когда Вы решитесь подняться выше уровня обыкновенных людей, несмотря на

то что, быть может, у них пять университетских значков, сто дипломов, по вивисекции, и голова набита, как мешок, интеллектом, а духом сии люди убоги, жалки и обнищавши.

Никакие лекции, ничто не даст Вам того богатства и уверенности, как развитие Космического сознания в себе. Все будет рушиться, все будет валиться, а Вы будете плыть, сами удерживаясь и удерживая других!

Попрошу Вас лишь об одном: не говорить никому о том, что я Вам писала, так как из миллиона едва ли поймет один человек, в чем тут дело. Вот почитайте Рамачараку и как-нибудь напишите мне об этом.

Всего, всего хорошего!

Мария Франкфуртер

12.

9 июля 1931

Многоуважаемый Валентин Федорович!

Ваша открытка пришла как по заказу — группа истинных гандистов, в том числе и я, покорная слуга, — хотим послать Ганди приветствие и порадовать его сознанием, что и тут есть люди, активные по «несопротивлению злу».

Николай Александрович [Рубакин] тоже принимает участие, то есть пришлет на листочке несколько приветственных слов Ганди! Вы — как последователь Л. Толстого, с которым Ганди дружил и ценил его, — порадуете этого великого Апостола Свободы вдвойне, написав ему несколько строк, все равно на каком языке. К 23 июля мы, собрав приветствия, посылаем их коллективом, заказным, на его адрес в Индию, который мне дал мой хороший знакомый, лично знающий Ганди индус Агнихотри (Agnihotri).

Пишите по-русски, по-французски — ему переведут на его родной язык!

Я не «лечусь», а лишь отдыхаю и набираю сил для зимы.

В Trenten обязательно поеду. Ванны беру так, чтобы лишь ускорить исчезновение моего небольшого ревматизма.

С искренним и сердечным приветом!

Ваша Мария Франкфуртер

А Патель опять в Вене!

13.

19 июля 1931

Дорогой Валентин Федорович!

Ваше письмо с письмом Ганди — Вашей книжечкой я давно уже получила и не подтверждала лишь по той простой причине, что ждала адрес Ганди, который я записала в особую тетрадь в Вене, забыв ее там!! Написала индусу Агнихотри, который лично знает Ганди и который мне давно дал адрес. Получила от него на днях письмо, что он приглашен в Польшу читать доклад о Ганди, и поедет через Терлице, спрашивает, может ли меня посетить? Я сначала очень обрадовалась этому известию, но потом, сравнив дорогу — путь Вена-Терлице-Польша — сообразила, что Пандит (брамин) Агнихотри перепутал названия — не Грен. бер. — а ехать ему надо через Terplitz-Schönau, — и вот, как Вы видите из прилагаемой открытки, которую я вчера от него получила из Граца, где он закончил в течение двух лет 2 факультета, аграрный и юридический, он, понятно, не сможет приехать сюда!

Его я просила немедленно сообщить мне опять адрес Ганди — он забыл сделать это в открыточке, я послала ему вчера опять письмо!

Ваше письмо к Ганди я не читала и хотела вообще не читать, чтобы не нарушать красоты и душевных высоко и гармонично настроенных струн Вашего внутреннего, высшего «Я» — поняли?

Но, получив и от Николая Александровича Рубакина, и от других лиц письма на незнакомом для Ганди языке, я решила, вернувшись в Вену, куда я через 3 дня возвращаюсь, перевести Ваше письмо на блестящий английский язык, перевод приложить к письму, а копию Вам пошлю!

Мне стало как-то не по себе при мысли утруждать Ганди там переводами — не так ли? Значит, читать Вашего письма я не стану, а лишь переведу, не затрагивая всего того, что вибрирует в Вашей чудесной душе под влиянием Вашего высшего «Я»!

Прилагаю Вам иллюстрацию Ганди, которую я для Вас и для Рубакина здесь достала. Я написала также и в Берлин профессору Карахану Рою — личному знакомому Ганди — и прошу его, как и в прошлом году, переслать под его протекторатом все наши письма! Я делаю это потому, что, если письма частные, вроде моего, пропадут, ну это не беда! Но если Ганди не получит Вашего и Рубакина писем, и вот еще одного — инженера Бухмана, то я бы очень огорчилась! Несмотря на то что адрес Ганди у меня есть (я немедленно вышлю Вам его из Вены, а может быть, Агнихотри пришлет мне его завтра уже), я все-таки предпочитаю

послать через благородные руки индусского ученого — профессора Караханда Роя — заказным!

Марки я буду Вам посылать, Вы же не Стинес, хотя и я не Ротшильд, но, быть может, мне легче живется, чем Вам!

Адрес индуса в Вене: Pundit Agnihotri, Billerothof 7, Wien 19.

Он фанатичный, но очень умный гандист. С осени будет работать со мной (санскрит и йога-учение). Пишите в Вену! Я написала о Вас лично в Берлин — профессору Караханду Рою, и на днях получу ответ!

Привет сердечный Вам и всем моим — нашим, хотя и незнакомым духовным друзьям.

Ваша Мария Франкфуртер

14.

30 июля 1931

Дорогой Валентин Федорович!

Получила Ваше письмо. Значит, и Вам приходится испытывать все прелести получения визы, а я думала, что Вы пташкой вольной по белу свету катаетесь, ласточкой, куда захотели, туда и летите!

Как это все в общем нелегко, какие-то визы, затруднения, препятствия. Будем надеяться, что Ваши мытарства скоро окончатся, и Вы сможете с Божиею помощью устроиться где-нибудь.

Я вот все думаю, не принесут ли наши письма неожиданных перемен в жизни Вашей, кто знает? Вы говорите лишь по-немецки или знаете немного тоже английский?

Сотрудники духовные очень редки, а потому очень нужны, и поэтому ценятся.

Сегодня я послала заказным все письма профессору Караханду Рою, личному другу Ганди, от которого вчера опять получила чудесное письмо, где он с радостью берется собственноручно переслать наши письма Ганди, что меня весьма обрадовало и успокоило, так как я сомневалась, получит ли Ганди наши письма. Вы знаете же, контроль, любопытство, перлюстрация чужих писем, к сожалению, очень распространены, тем более — письма в Индию.

Прилагаю копию на английском языке, мне почему-то показалось, что есть некоторые неточности, но не так в Вашем, как в письме Николая Александровича Рубакина. Вот видите, это как перевод знаменитых Упанишад профессором Дейсоном: перевод блестящ, а тому, кто умеет прони-

каться внутрь, сразу станет видно, что Дейсен лишь академик — души божественной, все чувствующей, все понимающей, все осветляющей, нет. Так вот, например, перевод письма Рубакина, там есть фраза: «Вы повели народ с низших ступеней сознания на более высокие», и вот переводчик обомлел, как так, ведь все кричат и толкуют об одном «сознании», а тут вот какая подозрительная фраза вообще о «сознаниях» попалась. И пошел он эту фразу своим вышколенным мозгом гладить, и гладил до тех пор, пока всю душеньку не выгладил. Фраза блестит, а души нет, где-то придавлена.

Я говорила неплохо на английском языке, но теперь, по недостатку практики, немного забыла и, конечно, перевести на хороший английский язык письма не решилась.

Но ведь к письмам приложены-приклеены оригиналы, а кроме того я для профессора Караханда сделала точные переводы по-немецки, указав ему, что английские немного искажены. Но ведь дело не в этом, главное ведь все в том, что Ганди получит, кроме писем, и фотографии — Вас, Толстого — увидит и возрадуется.

Я попросила профессора Караханда Роя написать лично Ганди от себя письмо на санскритском языке и в кратких словах дать небольшую обрисовку нашего общего намерения.

Дабы не утруждать самого Ганди, в случае если он захочет Вам написать, я попросила профессора Караханда Роя взять теперь на себя миссию переслать Вам и Николаю Александровичу Рубакину ответы, в случае, если таковые получатся от Учителя.

А знаете, почему я это сделала? Профессор Рой Караханд — корреспондент журнала в Калькутте и Лахоре, и мне бы очень хотелось, хотя бы пока лишь посредством писем, сблизить и связать Вас духовно с этим замечательным человеком.

Так что я с себя сняла миссию теперь и счастлива буду, если из этой импульсивной, подсказанной мне сердцем идеи выйдет действительно что-либо хорошее и полезное.

Адрес профессора Караханда Роя Вы знаете, и он Ваш теперь знает.

Увидите директора Питтера, поклонитесь ему от меня и скажите, что письма уехали уже и находятся на пути в Индию и пойдут через надежные честные руки.

А Вы читали, какой ужасный застой везде, благодаря махинациям всяких ловких рук, масса народа сидит буквально на мели, ни взад, ни вперед, а говорят, что 1932 год будет еще неприятнее. Да, «что посеяли, то

и пожинаем». Вот не выбрасывали бы по несколько тысяч тонн кофе в море, чтобы не понизить цены, не гноили бы и не оставляли бы прорастать в амбарах пшеницу, так не пришлось бы миллионам теперь выворачиваться наизнанку, чтобы вообще удержаться.

Сказал же Махатма Ганди: «Если бы каждый человек брал бы лишь то, в чем он непосредственно нуждается, не стесняя себя ничем, то на свете не было бы нужды».

Вот и все пока! Авось мое письмо Вас уже не застанет, и Вы, получив визу, уехали в Лион, дай Вам Бог всего, всего хорошего и лучшего.

С искренним приветом,

Мария Франкфуртер

Это про запас, адреса индусов, которые Вам в последствии, быть может, очень пригодятся. И еще раз адрес Учителя.*

15.

26 сентября 1931

Многоуважаемый и дорогой Валентин Федорович!

Ужасно меня огорчило известье, что с Вашей женой приключилась такая напасть. Буду надеяться, что она поправляется, и прошу Вас передать самые искренние сердечные пожелания от незнакомой, очень сочувствующей ей Вашей венской знакомой.

Бывают же такие случаи, пошел человек гулять и приключилась напасть.

А я все слежу за внутренней духовной борьбой великого Ганди и собираю все иллюстрации и фельетоны, какие мне попадают под руку о нем. Все это я в течение уже долгих лет отправляю в Лозанну, там и Ваши книжечки с вклеенными в них Вашими письмами и открытками. Я всегда это делаю, соединяю автора, обладающего большими духовными ценностями, оставляя на память, назидание и просветление человечества и книгу, и письма автора вместе.

Слышала, что Ганди едет в Европу, говорят, в Берлин, быть может, в Вену, а может быть, и заедет в Прагу. Но это газетные сообщения. А верить ли им?

---

* В письме приводятся адреса Махатмы Ганди, профессора Караханда Роя и пандита Агнихотри.

Были очень интересные фельетоны Горького о Толстом, Вы читали? Я их отослала в Лозанну. И вот, собирая и книги, и всякие моему духу близкие фельетоны, я никак не подозревала, что получу следующее сообщение, копию которого я Вам и прилагаю.

Судьба разных ценных книг, находящихся в частных руках, заставила меня начать собирать книги и, прочтя их, усвоив, продумав, я их, благословя, отсылала в Лозанну. Вот на моих глазах расхитили тут очень ценную библиотеку моего знакомого, который умер, оставив дивные книги. Часть их я успела спасти, то есть те, которые он мне сам подарил, а часть, самая ценная, важная, так и пропала.

Вот почему я и говорю, что если у кого-либо есть книги, которые ему не нужны, отчего бы их не отдать в Лозанну, где поистине тысячи русских умов нашли убежище и приют, так как там их никто не расхитит и не уничтожит. Этим создал себе Николай Александрович действительно бессмертное имя, спасши для русского народа огромные книжные богатства.

Очень и очень рада буду, если Вы, поехав в Швейцарию, навестите Николая Александровича. Вы ему и Марии Артуровне, охранительнице всех этих книжных сокровищ, передайте мое сердечное пожелание и приветы.

Если Вы предупредите Николая Александровича открыткой о вашем приезде, то, наверное, сможете остановиться у них. Это дивные люди, и Вам с ними будет хорошо.

Вот найдете у себя две-три Вами прочтенные усвоенные книги, привезите Николаю Александровичу, он от таких пожертвований молодеет на двадцать лет. А тут еще привезли Вы, духовный друг и соратник Толстого. На книгах сделайте надпись — больше радости для Николая Александровича и не придумать.

Увидите директора Питтера, от меня поклон и спасибо за открыточку. Тут ведь дело не в письмах, а в том невидимом, но неразрывном духовном контакте.

Всего, всего хорошего, еще раз желаю полного и скорейшего выздоровления Вашей жене.

Преданная

Мария Франкфуртер

16.

10 августа 1931

Дорогой Валентин Федорович!

Как прошел Ваш доклад? Прилагаю фельетон, который послала я и Вашему другу директору Питтеру.

Буду писать Эйнштейну — чем больше писем, подписей против этой варварской, законом поддерживаемой войны, тем сильнее будет наше стремление — и осуществление нашей, человеческой цели!

С искренним приветом,

Мария Франкфуртер

17.

7 декабря 1931

Дорогой Валентин Федорович!

Спасибо, что не забываете! Слава Богу, что Ваша жена выздоровела, Вы поклонитесь от меня ей и пожелайте всего наилучшего.

Получила от Рубакина известие, что Ганди приезжает к Роллану, и они (Рубакины) получили приглашение, значит, увидят и, быть может, будут говорить с Ганди.

Знаете ли Вы Погодина? Я получила от него сегодня книжечку «Тайна Христа» и его стихи, последние изумительны, я не из сентиментальных, но меня всю потрясло от этих стихов.

У меня есть одна милая дама, русская, в Берлине, я сейчас ей напишу, что Вы там, она Вас навестит, некая Остроумова.

А почему Вы мне так поздно написали, что Вы в Берлине?

Ах, Боги мои, вот что я вспомнила: Вы непременно, слышите, непременно [пойдите] к профессору Карахану Рою, индусу-то, тому, который наши письма к Ганди отправил. От меня, прошу, самые сердечные пожелания и приветы. Он возрадуется, увидав Вас, обязательно пойдите к нему. Его адрес сообщаю внизу письма, в конце.

Итак, всего, всего лучшего, не забывайте меня.

Искренно расположенная к Вам,

Мария Франкфуртер

18.

12 апреля 1932

Многоуважаемый и дорогой Валентин Федорович!

Спешу сообщить Вам, что президент В. Патель в Вене и находится в санатории «Himmelshof» Dr. Mautnera, Wien 13.

Я уверена, что президент Патель будет очень рад получить от Вас и Ваших друзей-единомышленников весточку. Пишите ему по-английски, он отвечает на письма лично, тотчас же.

Я часто навещаю его и вчера пробыла у него три часа в беседе.

Вашему другу, г-ну Питтеру, я тоже пишу. Если у Вас есть единомышленники — пусть пишут президенту Пателю. Нужны люди серьезные, конечно.

Привет Вам и Вашей супруге.

Искренно расположенная,

Мария Франкфуртер

Пишите президенту Пателю сейчас же, не откладывайте в долгий ящик.

19.

19 апреля 1932

Дорогой Валентин Федорович!

Как порадовали Вы меня Вашей книгой и открыткой, которую я уже вклеила на веки вечные в книжечку!

А вот что Вы медлите написать президенту В. Пателю — это я уж, простите, не совсем понимаю!

Патель ведь обрадуется, получив Вашу брошюрку, с Вашей надписью, и Вашу открыточку-весточку!! Пишите и не теряйте времени. Я написала Вашему другу г-ну Питтеру и уверена, что он напишет Пателю. Адрес прилагаю.

Николай Александрович тоже написал ему, пишите и Вы, поскорее, он Вам сейчас же ответит!

Я опять увижу его в пятницу и покажу Вашу книгу. А Вы пошлите ему Вашу книжечку, он ее на память в Индию увезет и Ганди покажет!

Всего доброго, привет супруге и Вам.

Мария Франкфуртер

P.S. Я Вам пришлю карточку, где меня сняли в Grand Hotel'e с Пателем.

20.

17 октября 1934

Дорогой Валентин Федорович,

Сколько лет, сколько зим... Я так часто вспоминала Вас и не понимала причины Вашего молчания! Рада, что Вы откликнулись. Получив позавчера Ваше письмо, я сию же минуту исполнила Ваше желание, список живущих в Вене художников — прилагаю, им снабдил меня удивительно милый и всегда готовый исполнить всякие просьбы Яков Михайлович Перский, который ухитрился даже владельцу кофейни, куда я хожу (читать фельетоны, которые я, как Вы, быть может, уже слышали, собираю в течение десятка лет, — этично-религиозные), шепнуть на ушко, да так, что владелец разорился и выписывает для русских «Последние Новости». За 60 грошей, выпив молочка, Вы получаете почти все газеты, около 30 номеров, а среди них красуется русская газета, которую я пробегаю, как и все остальные, и потом отдаю еще трем или четырем русским. Идет наша газета вкруговую, душу нашу радует, а то и печалит...

Что касается Вашего музея, то я советую обратиться с запросом, во-первых: Лозанна — к Николаю Александровичу Рубакину, потом обязательно напишите Ирме Михайловне Натин-Брама, она русская, артистка, была тут, в Вене, человек выдающегося ума и знает искусство. Вы можете запросить и д-ра Асеева, адрес прилагаю. Вот это люди, которые, имея в основе Вашу идею и Вашу сущность, смогут быть Вам полезными.

Я очень рада буду видеть Вас у нас, приходите, выпьем русского чайку всласть и вдоволь и отведем душу!

Лично я ушла как будто бы совсем от мира. Путь, который я избрала, ведет внутрь и лишь потом наружу. Я не знаю, поймете ли Вы меня так, что я от всяких новых планов, устройств совсем отказалась именно ввиду того духовного пути, который я уже взяла как намеченный рулевым — подсказанный мне внутренним Я, и разбрасываться не могу и не хочу. А соединять людей, благословенных той идеальной единственной идеей, которую Вы носите в себе, — я всегда рада и счастлива, но от активного какого-либо участия я категорически, во всех отношениях и случаях, отказываюсь, опять-таки в силу моего духовного развития. Но об этом мы поговорим с Вами устно, хорошо???

Двадцать писем Марии Франкфуртер

Да, вот еще что, напишите и моей сестре Ольге Александровне Карнеевой, Белград, ул. Кондина, 8, партер. Ведь в Белграде такая масса русских, у них, наверное, найдутся чудные вещи музейного характера и ценности.

Итак, до скорого радостного свидания!

Привет искренний и Вашей жене!

Ваша душевно,

Мария Франкфуртер

P.S. Очень обрадовало меня извещение, что Вы познакомились с сестрой Мирой (сотрудница Ганди) — ко мне наезжают иногда и пишут мне брамины, так что духовная наша связь достигает даже вершин великих гор Гималаев и их охранителей Далай-лам. Но об этом устно!

РГАЛИ. Ф. 2226, оп. 1, д. 1163, 51 л.

ГАРФ. Ф. 6784, оп. 1, д. 5, л. 50-50об. Машинопись, автограф.